

Через несколько минут, когда Элима уже перестало трясти, и температура вернулась в человеческие рамки, все собрались в конференц-зале.

- Настроение у тебя скверное, - подметил Анзор, когда все расселись.

- Две трети, - произнес Элим, - максимум, что они смогут получить после процедуры – это две трети от тех характеристик, что получил я.

- Две трети? А почему только две трети? – тут же вклинился Артем.

- Если жить хочешь, то только две трети.

Эти слова вместе с взглядом красных, от лопнувших капилляров, глаз Элима быстро остудили пыл главного дебошира в Оплоте. Его люди крепкие ребята, но они просто не смогут пережить весь процесс, через который прошел он сам. Им он уберет часть активных веществ, которые должен получить организм, тем самым уменьшая и продолжительность процедуры и снижая предельную боль в конце.

- Вам всем стоит вспомнить, что это не пять минут в теплой водичке, а невероятно болезненная процедура. Сила не дается даром. Поэтому хорошенько подумайте, прежде чем туда лезть. Я вас не заставляю. Как кто-нибудь из вас решит пройти процедуру, скажите мне, но только по одному за ночь. – Элим откинулся в кресле, - подумайте об этом, а мне надо отдохнуть.

Парень закрыл глаза, поудобнее устраиваясь в кресле.

- И принесите мне что-нибудь поесть, - донесся до уходящих людей, уставший голос основателя Бессмертного Оплота.

- Завтра кто-нибудь из них придет к тебе?

Вопрос Анзора нарушил тишину, установившуюся после ухода людей.

- Обязательно, - незамедлительно прозвучал ответ.

- А на следующий?

Элим хмыкнул.

- На следующий их рвение поубавится, - прозвучал следующий ответ Элима.

Первому из них будет легче всего решиться, так как они пока не представляют какая боль их ждет, кроме, пожалуй, Ивана, имеющего некоторое представление о боли благодаря влитой в него сыворотке. Поэтому, когда остальные увидят через какой ад им придется пройти, желание залезать внутрь у них резко пропадет.

Через несколько минут Иван принес Элиму кучу еды, которую тот умял в считанные мгновения. В скором времени парень позволил себе погрузиться в глубокий сон. Проснулся он в обед – неимоверно долгий сон для Собирателя Душ. С другой стороны, чувствовал себя основатель Бессмертного Оплота на редкость хорошо: никакой усталости, а боль от процедуры полностью прошла. Кожа по-прежнему была красного оттенка, как и белок глаз, но чувствовал он себя прекрасно.

Анзора он нашел на том же месте, где и находил всегда: на камне с которого было видно всю тренировочную площадку, полную бойцов Бессмертного Оплота. Парень опустился на землю рядом с этим камнем.

- Зачем пришел? – спросил Анзор вместо приветствия.

- Показать.

Сказать, что внешний вид Элима привлек внимания, значит не сказать ничего. Кое-кто уже начал шептаться о его красной коже и глазах, прикидывая причины такого состояние их лидера. Вариантов было много. Круг лиц, хорошо знакомых с Элимом был очень невелик, из-за этого для большинства людей в Оплоте их лидер был настоящей загадкой. Его затворничество еще больше ограждало его от остальных, давая повод для различных слухов касающихся Элима, коих в Оплоте теперь были сотни, если не тысячи.

- Для чего?

- Помочь детишкам объясняться, когда придет время, - усмехнулся Элим, - думаю, им будет легче отчитываться перед женщинами, после того как все увидят меня в таком виде.

А в том, что они будут отчитываться, можно не сомневаться. Женщины в Бессмертном Оплоте, какую не возьми, могут потягаться с любым мужчиной во всех аспектах. Выбранные же его друзьями спутницы жизни были самыми сильными из них, и тот факт, что от них хранят секреты их не радовал, мягко говоря. Теперь же, когда эти секреты повлияют на состояние их парней, то у тех могут начаться еще большие проблемы, а может даже и к нему придут.

“Это было бы забавно” – подумал Элим.

- Это точно, - вслух произнес Анзор.

Оба рассмеялись.

Иногда такое случалось, что они думали в одном направлении и их мысли становились практически идентичными. Как никак, один из них являлся порождением личности другого.

- Арн будет первым, - произнес Анзор через несколько минут.

- Значит нужно еще сделать блокатор для его трансформации, а то в волчьей форме он сам себя убьет.

- Да и в резервуаре его тушка не поместится, - со смехом подметил Анзор.

Элим тоже улыбнулся.

- Когда начнутся жесткие тренировки? После того как всех в ванну окунешь? Тебе ж еще самому нужно вернуть прежние навыки, чтобы пробраться в Изшал.

- Я помню. В моем нынешнем состоянии, - Элим сжал кулаки, - это не займет много времени, скоро я уже начну накапливать эссенцию тьмы в теле.

По достижению сотового уровня люди в прошлом Элима наткнулись на стену, не позволяющую становится сильнее. Чтобы ее преодолеть, необходимо собрать концентрированную энергию одной из сущностей – эссенцию, и превратить ее в искру. Искра – это, по сути, тоже магическое ядро, только вместо маны в нем энергия данной сущности. После получения искры тело получает возможность к дальнейшему развитию, а навыки, связанные с использованием этой сущности станут на порядок сильнее.

- А детишкам нужно дать немного времени, - продолжил Элим, - чтобы привыкнуть к полученным силам. Такой скачок силы у них впервые. Сначала им будет несколько неудобно и непривычно с новыми возможностями. Мне же они нужны на максимуме.

- Я сказал им сегодня не приходить, всем кроме Льва, но кажется этой ночью там будет такжелюдно, как и прошлой. Они могут попробовать вмешаться, не вытерпят.

- Тогда вырубим. Они стали посильнее, но с нами двумя они и близко не стоят. Я дам тебе побольше маны на всякий случай.

Элим пообщался еще несколько минут с духом, после чего отправился в свою мастерскую готовиться все к очередной процедуре, не вылезая оттуда до самой ночи, до того момента, пока не пришли его подчиненные.

- Пей, - владелец мастерской протянул обратно пробирку с прозрачной жидкостью, - пару дней не сможешь превращаться, потом пройдет.

Оборотень с опаской принялся к содержимому пробирки и тут же отвернул нос – запах был слишком резким, для обоняния оборотня. Арн не спрашивал зачем ему это пить: в теле оборотня он мог наломать дров. Он научился себя контролировать даже в больших сражениях, где получал много ран. Вот только предстоящая боль будет сильнее всего с чем он до этого сталкивался, поэтому он не был уверен в своей способности поддерживать над собой контроль. Пусть лучше он побудет в человеческой форме с ясной головой.

Зажмурив нос, мужчина выпил все содержимое пробирки. К удивлению на вкус она оказалась не такой уж и противной, немного кислой, с привкусом корицы.

На столе рядом с резервуаром стояло два ряда препаратов, в меньшем количестве, чем прошлой ночью. На полу рядом стояла металлическая плита с кучей веревок на ней.

Арн скривился, понимая их предназначение. Рядом нашлась и маска с кислородом, которая теперь больше походила на намордник. Такая не сползет и не пропустит воду внутрь как бы Арн не ворочался.

- А веревки точно выдержат? – спросил Арн.

Он был сильным Перерожденным, очень сильным, его скорее надо сковывать металлическими наручниками и цепями, чем веревками.

Анзор рассмеялся.

- Это не обычные веревки парень. Я сам их сделал. Не волнуйся они выдержат парочку таких как ты. А вот об металл ты бы скорее всего поломал все свои кости.

Дух поднял веревки, изрисованные всеми символами, связанными с прочностью и крепостью.

- Давай ложись, - дух похлопал по плите на полу, - устраивайся поудобнее.

Арн вздохнул, снял верхнюю одежду и улегся на плиту. Холодный металл обжег спину. За минуту его обвязали веревками так, что двинуться хоть на пару миллиметров стало невозможно. Элим вместе с духом поднял плиту с привязанным человеком и положил ее перпендикулярно на резервуар с мутно-зеленым раствором.

- Удачи, - сказал Анзор, вливая в оборотня первый препарат.

С каждым принятым препаратом тело Арна реагировало все сильнее: сердцебиение участилось, температура поднялась, появилась боль, усиливающая с каждым новым препаратом. Сначала Арн держался, сцепив зубы, потом стал рычать, а в конце сорвался на крик. Когда в него вливали последний препарат, Элиму пришлось держать голову оборотню,

так сильно он брыкался. Через несколько мгновений на него нацепили маску. В этот момент Арн уже кричал во все горло, а тело оборотня, покрасневшее от принятых препаратов, извивалось в агонии, связанное десятками метров веревки.

Затем Анзор вместе с Элимом подняли плиту и опустили в резервуар.

Мгновением позже все присутствующие почувствовали, как через них проходит поле блокирующее звуки внутри. А через несколько секунд раздался такой полный боли и страданий рев, который оставил далеко позади крики Ивана, когда тому влили сыворотку Элима.

Жидкость внутри резервуара ходила ходуном от брыканий человека внутри. Вопли оборотня прерывались лишь на те мгновения, когда от нахлынувшей боли мужчина терял сознание, а мгновением позже этаже боль пробуждала его сознание обратно.

Элим отвед взгляд от страдающего оборотня, и посмотрел на его подчиненных. Хуже всех выглядел Иван. Бледный как мел парень сидел в рядом с выходом закрыв глаза. Его руки крепко сжимали одна другую, видимо, чтобы не закрывать ими уши. Из всех подчинённых Элима, он один имел представление о боли, которая терзает их друга сейчас.

Остальные не могли найти себе места, метаясь по помещению со сжатыми кулаками.

Через минуту Элим вылил содержимое первой колбы резервуара, только Арн вряд ли уже мог различить сильнее стала боль или осталась прежней.

После третьей колбы оборотень содрал горло в кровь и здесь не выдержал Хорст.

- Он же умрет сейчас, достаем его оттуда!

Хорст был лучшим другом Арна и больше не мог смотреть на муки своего товарища. Один сделал шаг в сторону резервуара. Анзор сделал шаг ему на встречу.

- Я говорил тебе не приходить. Если его жизни будет грозить опасность, то достанем пока все нормально. Успокойся или выйди.

- У него уже содрал горло в кровь из-за криков. Надо достать его, - Артем встал рядом с Одином.

Элим, будто не замечая как накалилась ситуация в помещении, наблюдал за муками оборотня, следя за его состоянием, через своё ощущение маны. Если Арну будет угрожать опасность, то раньше всего это отразится на мане внутри его тела.

- Успокойтесь или я сам вас успокою.

Анзор стал перед двумя бойцами Оплота.

Один сделал шаг назад и дух облегченно выдохнул. В этот момент единственный глаз Одина засиял и вокруг мужчины появилось несколько черных, как самая беззвёздная ночь, воронов.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/393666>